

Сравнительный анализ подразумеваемого выбора права и принципа наиболее тесной связи

Научный руководитель – Усачева Ксения Александровна

Мазитова Яна Фанировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: alfa.72@mail.ru

Одним из подходов к сущности принципа наиболее тесной связи является понимание его как выражения подразумеваемой воли сторон на применение права [4; 322]. В таком случае при определении юрисдикции, с которой правоотношение наиболее тесно связано, требуется выяснить, намеревались ли стороны считать ее таковой, даже если прямо они это не выразили [11; 152].

Вместе с тем существует также позиция, в соответствии с которой критерий наиболее тесной связи надлежит рассматривать как объективный. Как пример, Регламент Рим I называет его используемым лишь в качестве второй ступени, когда стороны не выбрали применимое право [1; 21]. Аналогичным образом разрешается вопрос в арбитраже [7; 27]. При таком понимании последовательное воплощение первого подхода влечет смешение субъективного и объективного тестов.

Для начала рассмотрим механизм определения применимого права в рамках субъективного подхода. Когда стороны прямо не выразили свою волю, суд выясняет подразумеваемое намерение сторон выбрать конкретную юрисдикцию [7; 36], а именно (как толковали английские суды) какое право выбрал бы разумный человек [5; 238]. Примечательно, что для такого субъективного теста все же подлежат учету объективные факторы, как и для критерия наиболее тесной связи [9; 297]. В такой ситуации содержанием подразумеваемого выбора права становится, по существу, презумпция намерения сторон руководствоваться правом, наиболее тесно связанным с правоотношением [5; 240-241]. Третья предлагаемая в Регламенте Рим I стадия поиска применимого права – критерий наиболее тесной связи – повторяла бы по процедуре предыдущую стадию поиска намерения сторон.

Что касается объективного теста, то к нему можно отнести два подхода, коллизионный и материально-правовой. В то время как коллизионный подход основывается на учете географических факторов, материальный подход требует обращать внимание на факторы, связанные с материальным правом [4; 301, 306]. Объединяет их отсутствие связи с волей сторон, что не исключает не только количественной оценки факторов, но и определения действительной связи.

Впрочем, представляется, что граница между объективным и субъективным тестом не такая четкая, как кажется. Оба подхода предписывают выявлять наиболее тесную связь из условий договора, которые, между прочим, формулируются сторонами. Так, в решении по делу *Schlecker v. Boedeker* наиболее тесная связь определяется ссылкой на обстоятельства договора, которые в совокупности свидетельствуют о наиболее тесной связи [9; 314]. Показательно, что в решении по делу *Vita Food Products Inc v. Unus Shipping Co Ltd* подразумеваемое согласие сторон следовало из наиболее тесной связи [8]. При строгом следовании объективному тесту суд был бы вынужден учитывать лишь формальные объективные факторы, не выбранные сторонами, как бы незначительны они ни были. Дабы этого не допустить, судам представляется широкая дискреция в вопросе обстоятельств, указывающих на наиболее тесную связь [12; 682].

Однако существуют некоторые случаи, когда следование субъективному подходу имеет принципиальное значение.

Главным образом это восприятие *forum shopping*. Субъективный подход должен быть рассмотрен в связи с *forum shopping*, предполагающим, что стороны вправе выбрать наиболее удобное право, пусть оно и не связано с договором [10; 267]. Как правило, такая практика запрещена: стороны не могут избежать сверхимперативных норм, лишь избрав другую юрисдикцию [9; 300]. Когда наиболее тесная связь вычисляется по намерению сторон, ее возможно подменить, в части релевантных факторов перечислив наиболее выгодное право.

Такое применение *forum shopping* снижает уровень правовой определенности, ведь предугадать применимое право станет возможно лишь после определения сторонами условий договора. Впрочем, в этом и состоит особенность принципа наиболее тесной связи: он позволяет гибко определять право для каждого конкретного дела [6; 208].

Тем не менее, представляется, что при его применении субъективный тест в определенной мере переходит в объективный. Во-первых, само подразумеваемое согласие предполагает объективный взгляд: намерение сторон определяется по обстоятельствам дела [9; 297]. Во-вторых, свобода выбора сторонами права действует при условии, что выбранное право в целом каким-либо образом связано с договором или со сторонами, в отличие от, например, правила “*last event*” в деликтах [12; 530]. Такую связь уже сложнее искусственно создать договором. В таком случае определение применимого права «закольцовывается»: чтобы установить наиболее тесную связь, необходимо понять намерение сторон; это намерение должно быть таким, чтобы устанавливалась наиболее тесная связь с выбранным.

В этом случае интересен вопрос, что в действительности рассматривает суд, когда определяет, какая юрисдикция наиболее тесно связана с правоотношением. Если в основе названного принципа находится намерение сторон, то возникает вопрос в связи с идеей, что коллизионная норма представляет собой презумпцию наиболее тесной связи. Так, последняя не применяется, если наиболее тесная связь обнаруживается с иным государством [12; 113]. Если верны обе предпосылки, то возникает противоречие: стороны своим соглашением выбирают право, чтобы не следовать коллизионным нормам, но в то же время презюмируемым содержанием норм (казалось бы, не применяемых по воле сторон) выступает та же самая воля.

Обращаясь к российскому подходу, стоит отметить, что также наблюдается совмещение подходов. Согласно ППВС от 09.07.2019 N 24, при определении наиболее тесной связи возможным фактором может быть потенциальная реализация общепризнанных принципов гражданского права и построения его институтов [2; 6], а не вероятная воля сторон следовать им.

Судебная практика идет по пути перечисления объективных факторов для выявления наиболее тесной связи. Как пример, таким фактором считается фактическое место исполнения договора [3]. Однако, последнее обстоятельство связано с договором, а значит с субъективным намерением сторон.

Таким образом, принцип наиболее тесной связи и подразумеваемый выбор права в своем традиционном понимании предполагают рассмотрение с разных перспектив: с объективной и субъективной соответственно. Тем не менее, в действительности они исходят из одной задачи – определить, с каким правом в наибольшей степени связан договор и соотносимые с ним обстоятельства в целом.

Источники и литература

- 1) Регламент (ЕС) N 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам // СПС КонсультантПлюс

- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
- 3) Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2025 N Ф07-16699/2024 по делу N A13-12534/2023 // СПС КонсультантПлюс
- 4) Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: М-Логос, 2017
- 5) Лебедев С.Н., Кабакова Е.В. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2011
- 6) Ходыкин Р.М. Критерий наиболее тесной связи в международном частном праве // Московский журнал международного права. 2002. N 4. С. 208 - 221.
- 7) Enka Insaat Ve Sanayi A.S. v. OOO Insurance Company Chubb, [2020] UKSC 38
- 8) Vita Food Products Inc v. Unus Shipping Co Ltd, [1939] UKPC 7
- 9) Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws. Thomson Reuters (Professional) Limited, 2015.
- 10) Mayer P., Heuzé V. Droit international privé. Montchrestien, 2001.
- 11) Savigny F.C. Private International Law. A Treatise on the Conflict of Laws: And the Limits of Their Operation in Respect of Place and Time. T. & T. Clark, 1869.
- 12) Symeonides S.C. Choice of law. Oxford University Press, 2016.